

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЮЖНОГО УРАЛА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье обобщается опыт работы местных органов государственной власти Южного Урала по решению материально-бытовых и финансовых проблем семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Анализ их деятельности позволяет определить формы и методы решения социальных задач на современном этапе, способствует созданию эффективной системы местного самоуправления.

В условиях политических преобразований создание эффективной системы местных органов власти является одной из важнейших задач. Для успешного ее решения недостаточно ориентироваться только на опыт демократических стран Запада. Организуя систему местного самоуправления, необходимо соблюдать историческую преемственность и опираться, прежде всего, на собственный исторический опыт.

Сегодня российское государство переживает сложные времена. Связано это, в первую очередь, с непрекращающейся контртеррористической операцией на Кавказе. В ней задействованы тысячи военнослужащих, сотрудников МВД и других силовых структур. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы социальной защиты семей тех, кто встал на пути распространения угрозы террора. Их решение зависит не только от государства, но и от местных органов власти.

В этом плане определенный интерес представляет собой опыт местных органов государственной власти Южного Урала по оказанию помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Эта тема нашла свое отражение в научной литературе, посвященной социальной политике государства в 1941-1945 гг.¹ Однако, несмотря на активное участие местных органов власти Южноуральского региона в ее реализации, отсутствуют специальные работы, отражающие их деятельность в социальной сфере, в т. ч. по решению материально-бытовых, финансовых проблем семей фронтовиков. Освещению этого вопроса и посвящена данная статья.

Проблемы участников войны и членов их семей занимали особое место в социальной политике местных органов государственной власти Южного Урала в 1941-1945 гг. Ее исходным мотивом были соображения морально-психологических аспектов боеспособности действующей армии.

В 1944 г. в Челябинской области проживало и было учтено 180 тыс. семей военнослужащих, в

Чкаловской – 219 685². Помощь им местные органы государственной власти начали оказывать с первых дней Великой Отечественной.

26 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В соответствии с ним для назначения пособий при районных и городских исполкомах Советов депутатов трудящихся создавались специальные комиссии. Уже к 1 ноября 1941 г. в городах и районах Чкаловской области ими было назначено и выплачено пособий на сумму 15 млн. 136 тыс. рублей³.

Наличие различных категорий семей военнослужащих, их правовое неравенство в гособеспечении, отсутствие четко разработанной схемы по оказанию помощи семьям фронтовиков в условиях военного времени затрудняли работу комиссий, приводили к нарушениям в назначениях, определении размера пособий. В результате нередко одни семьи получали пособия меньше положенного по закону, а другие – больше. В 1942 г. в Чкаловской области только по 5 районам была осуществлена недоплата по пособиям в сумме 713 рублей и переплата государственных средств в размере 8144 рубля. В Тощком районе 71 семья пенсии и пособия получали незаконно, т. к. глава семьи был мобилизован не в армию, а на производство⁴.

В целях улучшения работы комиссий местные органы государственной власти контролировали и направляли деятельность созданных структур. Отчеты их председателей, а также заведующих отделами социального обеспечения систематически заслушивались на заседаниях исполкомов городских и районных Советов. Периодически проводились проверки их работы на местах. По итогам проверок принимались меры по устранению выявленных недостатков.

В результате деятельности местных органов власти Южного Урала только за 1943 г. в Чкаловс-

кой области семьям фронтовиков было выплачено свыше 131 млн. руб.⁵ В Челябинской области за 3,5 года войны семьи военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава получили 193 млн. рублей⁶.

Помимо выплат госпособий помощь семьям выражалась в установлении ряда льгот по налогам, обязательным поставкам сельхозпродукции, квартплате и др. 2 апреля 1943 г. орский горисполком принял решение освободить на 1943 г. от налога со строений и земельной ренты военнослужащих рядового и младшего начсостава и их семьи, сдающих внаем углы в помещении, занимаемом ими. Налогом облагались только сдаваемые внаем отдельная квартира или целая комната⁷. В городе Чкалове в 1943 г. семьи военнослужащих были освобождены от налогов со строений и земельной ренты на сумму 944 707 руб.⁸

Чрезвычайные обстоятельства военного времени требовали мобилизации значительных продовольственных и материальных ресурсов. В этих условиях местным Советам Южного Урала нередко приходилось мириться с нарушениями в области предоставления и соблюдения льгот семьям военнослужащих по налогам и сельхозпоставкам. В Еткульском районе Челябинской области незаконно облагалось сельскохозяйственным налогом 59 хозяйств семей военнослужащих и 29 хозяйств инвалидов войны. По Еманжелинскому сельсовету – 15 хозяйств.⁹

Наступивший в Великой Отечественной войне перелом позволил местным органам власти сконцентрировать свое внимание на этой проблеме. Во всех городах и селах проводились проверки правильности и полноты предоставления льгот по налогам семьям фронтовиков. По их итогам на сессиях местных Советов заслушивались уполномоченные наркомата заготовок, работники финансовых отделов. Были приняты меры по улучшению информированности семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны о положенных им льготах, освещению этого вопроса в средствах массовой информации. В сельских районах прошли семинары с участием председателей, секретарей и налоговых агентов сельсоветов по изучению порядка и правил предоставления льгот семьям военнослужащих, обложению их налогами. В Чкаловской области только за апрель – май 1943 г. было освобождено от военного налога дополнительно 4269 семей. В 25 сельских районах области льготы семей военнослужащих по военному налогу со-

ставили 1 млн. 408 тыс. руб., в г. Чкалове – 515 тыс. 808 рублей¹⁰.

Большое значение местные органы власти придавали рассмотрению жалоб и заявлений семей военнослужащих. Работа с ними позволяла вскрыть недостатки в материально-продовольственном обеспечении семей фронтовиков, проследить, как осуществляется их исправление, выявить остро нуждающиеся семьи и оказать им необходимую помощь, обеспечить правовую защиту, оградить от злоупотребления со стороны отдельных должностных лиц. Лица, нарушившие сроки рассмотрения жалоб и не принявшие по ним надлежащих мер, привлекались к административной и уголовной ответственности¹¹.

На основании полученного материала местные Советы периодически устраивали проверки жилищно-бытового положения семей фронтовиков. Значительную помощь в этом им оказывали общественный актив, уличные комитеты.

Право на государственное пособие предоставлялось не всем семьям военнослужащих. В 1944 г. в Челябинской области из 180 000 учетных семей фронтовиков пособие получали лишь 75 011 (41%), а в Чкаловской области из 219 685-103 591 (46%) семей¹².

В этих условиях немаловажное значение имела оказываемая местными Советами помощь остро нуждающимся в виде выдачи единовременных денежных пособий. Их размер составлял от 50 до 200 рублей. Наиболее нуждающиеся семьи – многодетные, эвакуированные – получали от 300 до 600 рублей. При отсутствии каких-либо инструкций необходимость предоставления помощи и ее размер устанавливался исполкомами местных Советов самостоятельно. При вынесении решения руководствовались следующими критериями: совокупный ежемесячный доход на 1 члена семьи (зарплата, пособие, пенсия); количество лиц, находящихся на иждивении; наличие собственного подсобного хозяйства.

Комиссии предоставляли не только денежную помощь. На своих заседаниях они рассматривали заявления о погашении задолженности по квартплате, заготовке топлива, устройстве в больницу на лечение, определении детей в дома ребенка и т. п. По мере возможности просьбы удовлетворялись, помощь оказывалась.

Вместе с тем нередко принятые решения вызвали вопросы. Так, гражданке Давыдцевой, имеющей 7 детей, помощь была оказана в размере 50

руб., гражданке Миленко, имеющей 3-х детей, – 200 рублей. При этом обе получали госпособие на детей, по 150 рублей. Жене красноармейца Бирюковой Г.И., имеющей 4-х детей и получающей зарплату 125 руб., было отказано в снятии платы за детей в яслях. Жена же красноармейца Швецова П.Ф., имея 3-х детей и зарплату в 170 руб., получает единовременное пособие в размере 150 руб.¹³

22 января 1943 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О мерах улучшения работы Советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В целях улучшения государственного обеспечения и бытового устройства семей фронтовиков при исполкомах областных, городских и районных Советов образовывались специальные отделы¹⁴.

Принятое постановление активизировало деятельность местных органов государственной власти Южного Урала.

9 апреля 1943 г. чкаловским облисполкомом были определены задачи и основные направления деятельности местных органов власти области в сфере оказания помощи семьям фронтовиков: активизировать трудоустройство членов семей военнослужащих, организуя для этого курсы по их производственному обучению и повышению квалификации, повсеместно внедряя надомный труд на предприятиях местной промышленности, промышленной кооперации и кооперации инвалидов; создавать местные продовольственные и промтоварные фонды для снабжения семей фронтовиков; выделять земельные участки под индивидуальные огороды; открывать специальные мастерские, организовав прием заказов по талонам через отделы гособеспечения и бытустройства; решить жилищную проблему, эффективнее используя кредитование индивидуального строительства, ремонт имеющегося жилого фонда, первоочередное обеспечение топливом; особое внимание обратить на детей фронтовиков; организовывать при отделах гособеспечения бесплатную юридическую консультацию для членов семей военнослужащих¹⁵.

Удовлетворение материально-бытовых нужд семей фронтовиков в значительной мере зависело от выполнения производственных планов местными промышленными предприятиями и артелями промышленной кооперации и кооперации инвалидов. Советы депутатов трудящихся нацеливали руководителей этих предприятий после выполнения государственного заказа все усилия сосредотачивать

на обслуживании населения и, в первую очередь, семей военнослужащих. Ими был принят ряд постановлений, на основании которых: не менее 60% продукции, выработанной из сырья, отпускаемого местными органами власти, направлялось на удовлетворение нужд семей военнослужащих; на производство для них обуви отпускалось не менее 80% кожи, получаемой с кожзаводов областного подчинения; на эти же цели областными промышленными управлениями использовались до 80% шерсти, получаемой в оплату заказов.

Таким образом, местные Советы создали правовую базу для первоочередного обеспечения семей военнослужащих товарами широкого потребления, производимыми местной промышленностью. Во исполнение принятых решений, к примеру, промышленностью г. Бугуруслана только за 4 месяца 1943 г. через торговые организации семьям военнослужащих было продано промтоваров на 32 170 рублей, выдано имущества на 261 061 руб. 50 коп. Системой промысловой кооперации изготовлено и отпущено 248 топчанов, 49 табуретов, столов – 21, гончарной посуды на 500 литров, тапочек 250 пар, валенок 30 пар¹⁶.

В соответствии с решением чкаловского облисполкома от 9 апреля 1943 г. в 44 районах области были организованы сапоговаляльные мастерские, в каждом городе и районе – мастерские по пошиву и реставрации теплых вещей, специально для обслуживания семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. Прием заказов в них осуществлялся по талонам, выдаваемым отделами гособеспечения и бытустройства. В Бугуруслане на эти цели ежемесячно выписывалось около 400 ордеров, в Челябинске – не менее 3 тыс.¹⁷

В неспециализированных мастерских на ремонт и пошив новой одежды и обуви был установлен внеочередной прием заказов от членов семей фронтовиков. Из общего числа принимаемых в мастерских индивидуального пошива заказов – 10% одежды и 40% обуви предназначалось для них же. Подобным нормированием, проводимым в сфере оказания услуг населению, местные органы власти пытались решать проблемы обслуживания и обеспечения семей военнослужащих.

Помимо оказания помощи за счет местных промышленных, сырьевых и финансовых ресурсов местные органы государственной власти Южного Урала занимались распределением промышленных и продовольственных товаров, поступающих из специальных государственных фон-

дов. При этом учитывалось социально-экономическое развитие города или района. Так, в 1944 году челябинский облисполком распределял 50 тыс. метров хлопчатобумажной ткани и 28 960 единиц носильных вещей особо нуждающимся семьям фронтовиков. Большую часть вещей и мануфактуры получали Кунашакский, Нагайбакский, Варненский, Чесменский, Бродокалмакский, Кизильский районы¹⁸. Это было связано со слабым развитием их местной промышленности и невозможностью за счет нее удовлетворить даже минимальные потребности населения.

Областными работниками отдела гособеспечения семей военнослужащих, исполкомами городских и районных Советов проводилась проверка правильности распределения продовольственных и промышленных товаров на местах.

Осуществляя политику нормирования, местные органы власти Южного Урала обязали заведующих облторготделов, окрвоенторга, спецторгов и начальников ОРСов предприятий выделять во всех столовых 10% обедов для семей военнослужащих, и в первую очередь для их детей. Прикрепление к столовым в счет этих 10% производилось отделами гособеспечения. Также было установлено преимущественное право семей фронтовиков на отоваривание продовольственных карточек.

Одним из основных источников улучшения материально-бытового положения семей военнослужащих являлись мероприятия по обеспечению их приусадебными участками и семенами картофеля и других овощей.

Весной 1943 г. для семей фронтовиков, проживающих в г. Орске, было вспахано 263 га земли под индивидуальные огороды, выдано 105 тонн семенного картофеля, предоставлено необходимое количество сельскохозяйственного инвентаря. Всего же в Чкаловской области было вспахано для этих целей 16 322 га, участки получили 70 899 семей¹⁹.

Местные Советы оказывали помощь семьям военнослужащих в организации личных подсобных хозяйств. Из общественного фонда им выдавались скот, домашняя птица, выделялись участки сенокосных угодий, оказывалось содействие в приобретении корма на зиму.

Местные органы государственной власти Южного Урала возглавляли движение за создание общественных фондов помощи семьям фронтовиков – денежных, продовольственных и вещевых. С этой целью проводились декадни, месячники помощи семьям военнослужащих.

19 ноября 1944 г. в Челябинской области прошел воскресник помощи семьям фронтовиков, организованный облисполкомом.

В мероприятии приняло участие 68 329 человек. На квартиры семей фронтовиков было подвезено 47 268 м³ дров, 10 371 т угля, 1443 т торфа, кормов для скота – 5152 т. Из собранного населением и выработанного в мастерских легкой и местной промышленности было выдано мануфактуры – 14 625 метров, отремонтировано и утеплено 8204 квартиры, предоставлены квартиры 678 семьям. Было выдано продовольствия: овощей – 596 202 кг, картофеля – 563 726 кг, других продуктов – 10 095 кг. Оказана помощь в приобретении новой одежды и обуви свыше 13 тыс. человек. В мастерских отремонтировано 7854 пары обуви и 1584 – одежды²⁰.

Результаты воскресника свидетельствовали о эффективности проведения подобных мероприятий, о больших возможностях по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих. В то же время – о неудовлетворительной текущей работе в этой сфере в ряде городов и районов области. Подтверждением этого является тот факт, что за день воскресника – по ремонту квартир, подвозке топлива и кормов для скота – было сделано столько же, сколько за предыдущие 10 месяцев 1944 года.

Таким образом, проводимые мероприятия, с одной стороны, существенно помогали семьям военнослужащих, а с другой – позволяли выявлять недостатки в работе местных органов власти, которые необходимо было устранять.

Продолжали действовать кассы общественной взаимопомощи колхозников.

В Чкаловской области за 1942 год они помогли 6382 семьям военнослужащих, 465 семьям погибших фронтовиков. В течение первых 3-х лет войны расходы КОВК на оказание помощи составили 473 231 руб. Натуральную помощь получили 4454 человека²¹. По вопросам укрепления материально-финансовой базы касс в сельских районах Южного Урала проводились совещания, семинары их председателей. Главы сельских Советов ежеквартально заслушивали отчеты председателей КОВК о проделанной работе по формированию общественных фондов, контролировали распределение материальных средств.

Проявляя заботу о семьях военнослужащих, местные органы государственной власти особое внимание уделяли устройству и обеспечению детей фронтовиков. Для оказания им помощи созда-

вались специальные продовольственные и материальные фонды.

Собранные продукты использовались на детских кухнях. Они организовывались по решению местных Советов во всех школах области. В городах открывались специальные детские столовые для обслуживания по карточкам наиболее нуждающихся. В г. Чкалове к ним было прикреплено 1950 детей фронтовиков, с выдачей дополнительного питания. К городской детской молочной кухне – 632 ребенка. В столовых общественного питания – 1200 детей²².

В марте-апреле 1944 г. в Челябинской области местные органы власти провели работу по созданию денежно-вещевого фонда помощи детям фронтовиков. В результате – оказана финансовая помощь на 9 млн. 10 тыс. руб. Предприятия области изготовили и передали для детей 7 тыс. комплектов одежды, 5 тыс. пар обуви, оборудования для детских учреждений на 300 тыс. рублей²³.

В годы войны деятельности предприятий и учреждений по оказанию необходимой помощи семьям военнослужащих придавалось большое значение. Промышленные предприятия имели развитую материально-техническую базу и, следовательно, больше возможностей по созданию приемлемых бытовых условий гражданам. С созданием отделов по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих многие руководители предприятий и учреждений считали, что с них снимается ответственность за жилищно-бытовое устройство семей фронтовиков. Местным Советам приходилось вести разъяснительную работу, убеждать в необходимости усиления помощи нуждающимся семьям фронтовиков. Руководители приглашались на заседания исполкомов местных Советов, сессии депутатов. На них поднимались вопросы обеспечения, ставились задачи по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих. Исполкомы городских и районных Советов систематически заслушивали руководителей предприятий и учреждений, а также директоров совхозов и МТС, председателей колхозов о проводимой ими работе по материальному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков.

Благополучие членов семей военнослужащих во многом зависело от того, как осуществлялся процесс их трудоустройства.

Руководство промышленных предприятий неохотно принимало на работу членов семей военно-

служащих. К примеру, на пленуме Увельского райкома ВКП(б) говорилось: «Руководители рудоуправления с нежеланием принимают на работу жен военнослужащих только потому, что им придется оказывать помощь»²⁴. В тех условиях администрация предпочитала брать мобилизованную или лагерную рабочую силу. В 1943 г. в г. Карабаш из 4845 трудоспособных членов семей красноармейцев работало лишь 2115. В основном они использовались на подсобных работах. В цехах медеплавильного завода трудилось 349 родственников фронтовиков. Из них в качестве чернорабочих – 241, с оплатой 120-170 рублей в месяц²⁵.

Советские органы власти Южного Урала всех уровней обязывали руководителей предприятий, хозяйственных организаций трудоустраивать членов семей ушедших на фронт работников, помогать им осваивать рабочие специальности, переводить на более высокие заработки. По инициативе местных Советов для неработающих трудоспособных членов семей военнослужащих при предприятиях организовывалась сеть кружков производственного обучения, стахановские школы повышения квалификации. В цехах и мастерских практиковалось индивидуальное обучение путем прикрепления к ученикам лучших специалистов.

В 1944 г. на Карабашском медеплавильном заводе работало уже 498 членов семей военнослужащих. Из них производственное обучение прошло 195 человек.

Подготовка квалифицированных кадров из числа членов семей фронтовиков производилась и в сельской местности. В Красноармейском и Чесменском районах Челябинской области в 1944 г. подготовили 150 трактористов и комбайнеров, 50 портных и сапожников²⁶.

Для трудоустройства жен военнослужащих местные Советы Южного Урала обеспечивали первоочередной прием их детей в сады, ясли и другие детские учреждения, широко применяли надомничество.

Проведенные в городах и районах Южноуральского региона мероприятия позволили увеличить количество трудоустроенных. В конце 1941 г. в Челябинской области было трудоустроено 10,3 тыс. членов семей. В результате мер, принятых местными органами государственной власти, на 1 января 1945 г. в промышленности и сельском хозяйстве трудились уже свыше 220 тыс.²⁷ К январю 1945 г. в г. Чкалове из 17 тыс. семей фронтовиков трудоустроили 16 тыс. (94%), из них свою квалифика-

цию повысили более 2 тыс., на руководящие должности выдвинуты 240 чел.²⁸

Деятельность местных Советов по трудоустройству способствовала повышению жизненного уровня семей красноармейцев. Кроме того, мобилизация трудоспособных в промышленность и сельское хозяйство позволила увеличить выпуск валовой продукции, поднять экономику региона и тем самым улучшить материальное положение населения.

Таким образом, забота о семьях военнослужащих в годы Великой Отечественной войны явля-

лась важнейшим направлением в деятельности местных органов государственной власти Южного Урала. Реализуя директивные указания центральных органов и проявляя собственную инициативу, они справились с выполнением стоящих перед ними социальных задач. Объективное изучение исторического опыта Советов, как положительного, так и негативного, способствует успешному осуществлению социальной политики со стороны государства и органов самоуправления, налаживанию эффективной системы органов местной власти на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. Вып. 2. М., 1994; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Южноуральцы в боях и труде: Сборник статей. Челябинск, 1995. С. 128-144 и др.
2. Палецких Н.П. Указ. соч. С. 145.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф.Р.-1014. Оп.2. Д.156. Л.21.
4. Там же. Д.261. Л.Л.23,24.
5. Чкаловская коммуна. 1944. 17 февраля.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.71. Л.78.
7. Орский филиал ГАОО. Ф.Р. – 1. Оп. 1. Д.161. Л.20-об.
8. ГАОО. Ф.Р. – 1014. Оп.2. Д.828. Л.200.
9. ОГАЧО. Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.71. Л.21.
10. ГАОО. Ф.Р. – 1014. Оп.2. Д.262. Л.4. Д. 828. Л.200.
11. Там же. Оп.1. Д.718. Л.29. ОГАЧО. Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.1635. Л.4.
12. Палецких Н.П. Указ. соч. С. 145.
13. Орский филиал ГАОО. Ф.Р. – 1. Оп. 1. Д.159. Л.Л.52,53.
14. История второй мировой войны. 1939-1945. М. 1976. Т. 6. С. 193.
15. ГАОО. Ф.Р. – 63. Оп.1. Д.1957. Л.Л.93-95.
16. Там же. Ф.Р. – 1014. Оп.2. Д.262. Л.60.
17. ОГАЧО. Ф.Р. – 220. Оп.6. Д.2. Л.230.
18. Там же. Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.71. Л.91.
19. Орский филиал ГАОО. Ф.Р. – 1. Оп.1. Д.163. Л.82.
20. ОГАЧО. Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.71. Л.95.
21. ГАОО. Ф.Р. – 846. Оп.2. Д.394. Л.195.
22. Там же. Ф.Р. – 1014. Оп.2. Д.828. Л.201.
23. ОГАЧО. Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.71. Л.88.
24. Южноуральцы в боях и труде. С. 134.
25. ОГАЧО. Ф.Р. – 274. Оп.3. Д.71. Л.82.
26. Там же. Л.Л.85,86.
27. Там же. Л.167.
28. Футорьянский Л.И. Оренбуржье – Великой Победе. Оренбург, 1994. С. 51.